В. Ф. ЗАЛѢСКІЙ.

УЧЕНІЕ О ПРОИСХОЖДЕНІИ ПРИБЫЛИ НА КАПИТАЛЪ.

Отдѣлъ I.

УЧЕНІЕ О ЦѢННОСТИ.

ВЫПУСКЪ I.

ЧАСТЬ ДОГМАТИЧЕСКАЯ.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета.
1893.

Пров. 1959

Пр

„Пров 38"

Цензурою дозволено. Казань, 16 декабря 1892 года

...ОТЕКА
...ЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
...0
94

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Ученіе о происхожденіи прибыли на капиталъ тѣсно и неразрывно связано съ ученіемъ о цѣнности, какъ основнымъ догматомъ политической экономіи. Самый вопросъ о происхожденіи прибыли на капиталъ есть вопросъ о цѣнности продуктовъ производства сравнительно съ цѣнностью участвующихъ въ производствѣ факторовъ вообще и капитала въ частности. Сообразно тому, признаемъ ли мы за капиталомъ самостоятельную производительную силу или отвергнемъ её, процессъ накопленія богатствъ въ народномъ хозяйствѣ представится намъ въ двухъ различныхъ видахъ.

Въ первомъ случаѣ онъ изобразится такъ. Пусть продуктъ непосредственнаго народнаго труда составитъ цѣнность $2n$ дней труда въ извѣстный промежутокъ времени. Пусть потребляется народомъ въ теченіи этого періода времени продуктъ n дней труда. Къ концу перваго періода народное имущество будетъ имѣть цѣнность n дней труда. Пусть народъ все свое имущество, остающееся непотребленнымъ, обращаетъ въ имущество производительное, въ капиталъ. Тогда къ концу втораго періода народное имущество будетъ

$$2n + n + n_1 - n = 2n + n_1 \text{ дней труда}$$

гдѣ n_1 означаетъ нѣкоторый излишекъ цѣнности продукта, возникающій въ производствѣ благодаря участію капитала, какъ слѣдствіе самостоятельной производительной силы его, такъ что капиталъ не только возстановляется въ производствѣ самъ, но даетъ еще нѣкоторый излишекъ цѣнности продукта, выраженный въ n_1 дней труда.

Если производство продолжается на тѣхъ же условіяхъ, то въ концѣ третьяго періода цѣнность народнаго имущества составитъ

$$2n+2n+n_1+2n_1+n_2-n = 3n+3n_1+n_2 \text{ дней труда.}$$

Къ концу четвертаго періода

$$2n+3n+3n_1+n_2+3n_1+3n_2+n_3-n=4n+6n_1+4n_2+n_3$$

и т. д.

Во второмъ случаѣ процессъ накопленія народнаго богатства, при тѣхъ же условіяхъ и при томъ же обозначеніи, представится въ слѣдующемъ видѣ.

Къ концу перваго періода народное имущество будетъ имѣть цѣнность продукта n дней труда;

Къ концу втораго періода

$$2n+n-n=2n \text{ дней труда;}$$

къ концу третьяго періода

$$2n+2n-n=3n \text{ дней труда;}$$

къ концу четвертаго періода

$$2n+3n-n=4n \text{ дней труда;}$$

и т. д.

Но рѣшеніемъ вопроса о томъ, какъ происходитъ накопленіе народнаго богатства, еще не рѣшается окончательно вопросъ о происхожденіи прибыли на капиталъ. Исключая представителей трудовой теоріи цѣнности, всѣ ученые согласны въ томъ, что капиталъ даетъ излишекъ цѣнности въ производствѣ, но почти всѣ противорѣчатъ другъ другу въ рѣшеніи проблемы—откуда берется этотъ излишекъ цѣнности, почему и какимъ образомъ капиталъ даетъ въ производствѣ излишекъ цѣнности?

Изложенное убѣждаетъ насъ, что прежде рѣшенія вопроса о происхожденіи прибыли на капиталъ, о томъ даетъ ли капиталъ излишекъ цѣнности продукта и какъ онъ даетъ его, откуда берется этотъ излишекъ цѣнности, надо установить ученіе о цѣнности, потому что и въ этомъ вопросѣ

ученые политико-экономы также расходятся другъ съ другомъ въ мнѣніяхъ, какъ и въ ученіи о происхожденіи прибыли на капиталъ, да и во многомъ другомъ

Требованія, которыя современная наука предъявляетъ къ теоріи цѣнности, формулированы Шарлингомъ [1]) такъ: 1) Ein allgemeines Werthgesetz muss fur alle Fälle des Umsatzes gelten· es muss sich von dem isolierten zufalligen Umtausch zwischen zwei Personen bis auf den verwickeltsten Markt—oder Borsenumsatz erstrecken. ebensowohl den internationalen als den inländischen Umsatz umfassend. 2) Ein Werthgesetz muss nicht blos fur den Umtausch von Gütern, sondern auch für den Umtausch von Dienstleistungen sowohl, als für den von Gütern gegen Dienstleistungen gelten. 3) Ein Werthgesetz muss in gleichem Maße für alle Arten von Gütern gelten: für Güter, welche einzig in ihrer Art sind, für seltene Güter und fur monopolisierte Erzeugnisse ebensowohl als für gewohnliche Marktwaaren.

Издаваемая работа должна будетъ составиться изъ двухъ отдѣловъ въ четырехъ выпускахъ. Отдѣлъ 1-й—*Ученіе о цѣнности* послѣдуетъ въ двухъ выпускахъ—выпускъ 1-й, нынѣ предлагаемый вниманію читателей, *часть догматическая*, выпускъ 2-й—*часть критическая*, въ которой будутъ разобраны наиболѣе выдающіяся теоріи цѣнности. Отдѣлъ 2-й—собственно *Ученіе о происхожденіи прибыли на капиталъ* также составится изъ двухъ выпусковъ—выпускъ 1-й—*часть критическая*, гдѣ будутъ вкратцѣ изложены критическіе разборы существующихъ теорій происхожденія прибыли на капиталъ, сдѣланные Бемъ-Баверкомъ [2]), съ замѣчаніями автора настоящаго труда, и гдѣ представлена будетъ критическая оцѣнка теоріи происхожденія прибыли на капиталъ, предложенной Бемъ-Баверкомъ [3]); выпускъ 2-й—*часть догматическая*, кар-

---

[1]) Scharling, Wertttheorien und Werthgesetz Jahrb f N. O. u St, N F. Bd XVI, S 551

[2]) Bohm-Bawerk, Kapital und Kapitalzins, Th I.

[3]) Böhm-Bawerk, Kapital und Kapitalzins, Th II

динальная часть работы, гдѣ будетъ изложено собственно ученіе о происхожденіи прибыли на капиталъ согласно предложенной въ первомъ выпускѣ теоріи цѣнности и на основаніи современнаго физико-химическаго ученія о единствѣ матеріи и сохраненіи энергіи.

Казань
15 декабря.
1892 г.

Прив.-доц. В. Залѣскій.

Ученіе о цѣнности.

ЧАСТЬ ДОГМАТИЧЕСКАЯ.

1.

Терминологія и классификація понятія цѣнности.

Существованіе человѣка находится въ безусловной зависимости отъ окружающей его природы. Нѣкоторые объекты внѣшняго міра (предметы, явленія природы и человѣческія дѣйствія) могутъ вліять на человѣка дурно, отражаться неблагопріятно на его существованіи, къ воздѣйствію другихъ человѣческій организмъ индифферентенъ и, наконецъ, существуетъ цѣлая категорія объектовъ, которые могутъ вступать съ человѣческимъ организмомъ въ взаимодѣйствіе для цѣлей существованія его благопріятное. Физическія свойства объектовъ, дѣлающія такое взаимодѣйствіе мыслимымъ, мы называемъ полезными свойствами ихъ и всѣмъ различнымъ видамъ полезныхъ свойствъ даемъ одно родовое названіе „полезность“.

Полезность есть, слѣдовательно, такое взаимоотношеніе между человѣческимъ организмомъ и объектами внѣшняго міра, которое дѣлаетъ мыслимымъ вступленіе ихъ въ взаимодѣйствіе для цѣлей существованія человѣка благопріятное. Выражаясь языкомъ экономической науки — полезность это способность объектовъ удовлетворять человѣческимъ потребностямъ.

Полезность сознается нами какъ свойство, качество вещей. Это явствуетъ изъ того, что полезность — понятіе отвлеченное отъ физическихъ свойствъ объектовъ внѣшняго міра, такъ что и представляться намъ это понятіе должно какъ свойство этихъ объектовъ, тѣмъ болѣе, что и физическія свойства объектовъ внѣшняго міра на самомъ дѣлѣ вовсе не свой-

ства, а лишь сознаются нами какъ таковыя, будучи до извѣстной степени продуктомъ нашей психической дѣятельности. Свойства или качества вообще въ природѣ не существуютъ. Существуютъ лишь матерія и энергія, подчиненныя законамъ вѣчности (вѣчность матеріи) и сохраненія (сохраненіе энергіи). Всѣ же свойства приписываются нами, людьми, предметамъ и явленіямъ внѣшняго міра и нашего собственнаго организма. Воздѣйствіе на насъ внѣшняго міра и отправленія нашего организма вызываютъ въ насъ соотвѣтствующія реакціи и въ извѣстныхъ случаяхъ достигаютъ сознанія. Актомъ нашего сознанія мы приписываемъ объектамъ, на насъ воздѣйствующимъ, извѣстныя качества.

Напримѣръ, цвѣтъ не есть качество какого нибудь предмета, а есть актъ нашего сознанія, которымъ мы приписываемъ качество *цвѣта* видимому нами предмету, вслѣдствіе того что поверхность его, благодаря извѣстнымъ особенностямъ своего строенія, разсѣеваетъ свѣтовыя волны данной длины, поглощая остальныя, и вслѣдствіе того что свѣтовыя волны этой длины извѣстнымъ образомъ дѣйствуютъ на наши зрительные органы. И нельзя даже сказать, что цвѣтъ есть способность предмета разсѣевать волны свѣтовыхъ колебаній извѣстной длины, нельзя этого сказать—потому что разнымъ лицамъ одинаковой длины волны свѣта даютъ не одинаковыя цвѣтовыя впечатлѣнія (напр. дальтонизмъ). Поистинѣ, цвѣтъ есть извѣстный родъ дѣятельности нашего сознанія, психическій актъ, которымъ мы приписываемъ воздѣйствующему на насъ объекту извѣстныя свойства. Тоже самое можно сказать и о всѣхъ другихъ свойствахъ или качествахъ, напр. о тяжести, теплотѣ и т. д. Всякому, напримѣръ, извѣстно, что металлъ и дерево одинаковой температуры при прикосновеніи къ нимъ вызываютъ въ насъ неодинаковое тепловое ощущеніе и зависитъ это отъ различія взаимодѣйствія между нашимъ тѣломъ съ одной стороны и желѣзомъ или деревомъ съ другой.

„Наши состоянія сознанія, говоритъ Гербертъ Спенсеръ, есть единственное, что мы можетъ знать“ [1]).

Итакъ, полезность есть извѣстное взаимоотношеніе между нами и объектами внѣшняго міра, сознаваемое нами какъ свойство этихъ объектовъ, и экономически опредѣляется какъ *способность объектовъ внѣшняго міра къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей*.

Возвращаясь къ первому, общенаучному опредѣленію полезности — полезность есть такое взаимоотношеніе между человѣческимъ организмомъ и внѣшнимъ міромъ, которое дѣлаетъ мыслимымъ вступленіе ихъ въ взаимодѣйствіе, для цѣлей существованія человѣка благопріятное—обращаю вниманіе читателя на выраженіе *мыслимый, дѣлаютъ мыслимымъ извѣстное взаимодѣйствіе*. Именно *мыслимымъ* и нельзя сказать *возможнымъ*, потому что полезность надо признать даже и за такими объектами, которые въ извѣстномъ данномъ случаѣ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, въ надлежащее взаимодѣйствіе съ нашимъ организмомъ войти не могутъ. Представимъ себѣ, напримѣръ, то время, когда употребленіе хинина было неизвѣстно. Вѣдь нельзя сказать, что хининъ въ то время не обладалъ полезными свойствами, полезностью, нельзя сказать, что съ открытіемъ его цѣлебнаго дѣйствія хининъ пріобрѣлъ эти полезныя свойства, пріобрѣлъ полезность. Или представимъ себѣ кусокъ желѣза на какомъ нибудь астероидѣ. Онъ удовлетворить потребности человѣка не можетъ, но нельзя сказать, что онъ не имѣетъ полезности, что у него нѣтъ полезныхъ свойствъ. Если астероидъ лопнетъ и этотъ кусокъ желѣза въ видѣ болида упадетъ на землю, то онъ отъ этого не пріобрѣтетъ полезность, она останется прежняя. То, что пріобрѣтетъ метеорическое желѣзо вслѣдствіе паденія на землю, то что пріобрѣлъ хининъ съ открытіемъ его полезныхъ свойствъ, есть нѣчто другое, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

Существуютъ другіе термины для разобранныхъ случаевъ. При такихъ обстоятельствахъ говорятъ, что до открытія цѣ-

---

[1]) Гербертъ Спенсеръ, Основанія психологіи § 88.

лебныхъ свойствъ хинина онъ былъ безполезенъ для людей, а послѣ открытія сталъ полезенъ. Но это совсѣмъ различныя понятія—полезность объекта и польза, приносимая имъ. На нѣмецкомъ языкѣ есть для этихъ двухъ понятій два термина—Brauchbarkeit и Nutzen. Полезность, нѣмецкое Brauchbarkeit, какъ родовое понятіе полезныхъ физическихъ свойствъ объектовъ, опредѣлена и истолкована выше. Польза, приносимая объектомъ, нѣмецкое Nutzen, есть понятіе не только о томъ, что взаимодѣйствіе, для цѣлей человѣческаго существованія благопріятное, между этимъ объектомъ и даннымъ человѣческимъ организмомъ мыслимо, но и о томъ, что оно сверхъ того возможно. Растеніе, полезныя свойства котораго мнѣ не извѣстны, для меня безполезно; кусокъ золота на планетѣ системы Сиріуса для меня безполезенъ. Въ обыденной рѣчи смѣшиваютъ понятіе о полезности, какъ о полезныхъ свойствахъ объекта, и какъ понятіе о пользѣ, имъ приносимой, придавая послѣднему обстоятельству также названіе полезности. Но надо строго различать эти понятія, чтобы не впасть въ ошибку, какъ случилось со многими выдающимися экономистами, которые, отождествляя эти два понятія, объявили, что полезность и потребительная цѣнность есть одно и тоже [1]). Нужно помнить, что въ нѣмецкомъ языкѣ есть два различныхъ слова для обозначенія этихъ двухъ понятій [2]) и что, къ сожалѣнію, въ русскомъ языкѣ такихъ двухъ терминовъ нѣтъ. А между тѣмъ пользу приносить человѣку могутъ лишь тѣ изъ объектовъ, обладающихъ полезностью, которые обладаютъ потребительной цѣнностью. Отсюда понятно, какъ вредно отразилось смѣшеніе въ русскомъ языкѣ терминовъ Brauchbarkeit и Nutzen и какъ оно привело къ вышеуказанной ошибкѣ.

---

[1]) Напр Чупровъ, курсъ лекцій изд 1892 г стр 43

[2]) См. Scharling, Werttheorien und Werthgesetz, Jahrb f. N. O u. St N. F. XVI Bd.. S. 423.

Мы видимъ, что объекты, обладающіе полезностью, могутъ быть полезны человѣку не всегда, а лишь при наличности извѣстныхъ условій. Когда эти условія наступаютъ, тогда объекты дѣлаются человѣку полезными, взаимодѣйствіе, для цѣлей существованія человѣка благопріятное, между нами и этими объектами становится возможнымъ и эти объекты пріобрѣтаютъ для человѣка цѣнность (для насъ пока безразлично—потребительную или мѣновую) и именуются *благами*.

Цѣнность, какъ и полезность, есть качество, свойство извѣстныхъ объектовъ. Въ наукѣ вопросъ о томъ, есть-ли цѣнность свойство даннаго объекта или нѣтъ, подробно не разбирается, но большинство ученыхъ склонны думать, что полезность есть свойство объектовъ, а цѣнность – отношеніе между имѣющими полезность объектами и человѣкомъ. Напримѣръ, Бемъ-Баверкъ [1]) утверждаетъ, что субъективная цѣнность есть то значеніе, которое предметъ имѣетъ для человѣка. Родбертусъ [2]) говоритъ—der Werth ist nicht eine Qualität der Sache, sondern ihr Status.. Ад. Вагнеръ [3]) говоритъ—цѣнность не есть свойство вещи..... Рошеръ [4]) полагаетъ, что полезность, годность, есть свойство предмета, а цѣнность есть результатъ человѣческаго сужденія.

Я же утверждаю, что цѣнность есть въ той же мѣрѣ свойство объектовъ, какъ и полезность, потому что какъ послѣдняя, будучи на самомъ дѣлѣ взаимоотношеніемъ, сознается нами въ видѣ свойства, качества объектовъ, такъ и первая, будучи также извѣстнымъ отношеніемъ между нами и объектами внѣшняго міра, обладающими полезностью, намъ извѣстными и доступными, все таки сознается нами какъ свойство,

---

[1]) Böhm-Bawerk, Grundzuge der Theorie des wirthschaftlichen Güterwerths. Jahrb. für N O. u St. N F. XIII Bd, S 4.

[2]) Rodbertus, zur Erkentniss unserer staatswirthschaftlichen Zustände, s. 3.

[3]) Ad. Wagner, Grundlegung, § 23

[4]) W. Roscher, Grundlagen der Nationalökonomie, § 1 и § 4 см. также ссылку его на Шеффле въ примѣчаніи первомъ къ § 4.

качество этихъ объектовъ, называемыхъ благами. Это тѣмъ несомнѣннѣе, что понятіе о цѣнности есть понятіе подчиненное понятію полезности, оно есть понятіе полезности, квалифицированное, осложненное извѣстнымъ образомъ. Разъ полезность сознается нами какъ качество, то цѣнность, какъ производное отъ полезности, также должна сознаваться нами въ видѣ свойства, качества вещей.

Сознанію, что цѣнность есть свойство вещей, не былъ чуждъ Марксъ [1]): „Innerhalb unseres Verkehrs erscheinen,.... diese gesellschaftlichen Charaktere..... als gesellschaftliche Natureigenschaften, als gegenständliche Bestimmungen der Arbeitsproducte selbst“. „So stellt sich der Lichteindruck eines Dings auf den Sehnerv nicht als subjectiver Reiz des Sehnervs selbst, sondern als gegenständliche Form eines Dings ausserhalb des Auges dar“.

Стоитъ лишь вдуматься въ понятіе о цѣнности, какъ оно представляется нашему уму, и мы сейчасъ замѣтимъ, что оно сознается нами какъ качество, свойство благъ. Термины разговорной рѣчи и научныхъ способовъ выраженія еще болѣе убѣдятъ насъ въ этомъ. Мы всегда говоримъ и это всѣмъ, какъ ученымъ экономистамъ, такъ и профанамъ, одинаково понятно и кажется совершенно правильнымъ выраженіемъ мысли: „этотъ предметъ пріобрѣлъ цѣнность, цѣнность такой то вещи увеличилась или уменьшилась, услуги этого человѣка потеряли всякую цѣнность“. Если кто-нибудь вздумаетъ бросить мнѣ упрекъ въ томъ, что я подкрѣпляю свои доводы столь слабыми аргументами, какъ словоупотребленіе разговорной рѣчи, то я на это возражу, что до извѣстной степени надо примѣняться къ пониманію словъ всѣми людьми, а не изобрѣтать своеобразный и малопонятный псевдонаучный жаргонъ, которымъ любятъ щеголять представители современнаго схоластицизма, особенно въ Австріи. Надо помнить, что

[1]) Karl Marx, Das Kapital, I, S 774.

задача науки не изобрѣтать законы, управляющіе явленіями, а изслѣдовать ихъ, а такъ какъ явленіе цѣнности, изслѣдованіемъ котораго мы теперь заняты, имѣетъ, какъ мы видимъ, въ высшей степени субъективный характеръ, является психическимъ актомъ, соотвѣтствующимъ извѣстному взаимоотношенію человѣка съ окружающей средой, то ясно, что мы должны анализировать этотъ процессъ въ томъ его видѣ, какъ онъ совершается въ мозгу всѣхъ нормально-развитыхъ людей. Необходимо различать термины разговорнаго языка, ложностью своею указывающіе на недостаточность развитія общества, отъ тѣхъ, которые указываютъ на характеръ нашего мыслительнаго процесса и, не сходясь съ общепринятыми научными терминами, указываютъ на несовершенство этихъ терминовъ, слѣдовательно отчасти и самой науки.

Я думаю, что вышеизложенное даетъ мнѣ право считать цѣнность качествомъ, свойствомъ благъ.

Каковъ тотъ моментъ, которому обязана цѣнность своимъ возникновеніемъ, который выдѣляетъ изъ числа объектовъ, обладающихъ полезностью, нѣкоторую часть ихъ, пріобрѣтающихъ вслѣдствіе того цѣнность и именующихся тогда „благами“? Это—извѣстность человѣку и доступность ему. Хина, имѣющая полезность и вполнѣ доступная человѣку, не пріобрѣтала цѣнности до тѣхъ поръ, пока ея полезныя свойства не сдѣлались извѣстны человѣку. Намъ извѣстно присутствіе желѣза и другихъ объектовъ обладающихъ полезностью, на небесныхъ тѣлахъ, но эти предметы, вслѣдствіе ихъ недоступности, не имѣютъ для насъ цѣнности. Родбертусъ [1]) приводитъ болѣе простой примѣръ—какой нибудь предметъ, упавшій въ море на недосягаемой глубинѣ, не теряетъ отъ этого своей полезности, но цѣнность несомнѣнно потеряетъ. При условіи же совмѣстнаго существованія извѣстности человѣку и доступности—объекты, имѣющіе полезность, пріобрѣтаютъ цѣнность.

---

[1]) Rodbertus, o. c. S, 4.

Цѣнность, слѣдовательно, *есть то качество, свойство, которое приписывается людьми объектамъ внѣшняго міра въ силу совмѣщенія въ нихъ трехъ условій—полезности, извѣстности человѣку и доступности.*

Это опредѣленіе въ сущности совпадаетъ съ вышеприведенными опредѣленіями Ад. Вагнера, Рошера и Бемъ-Баверка, полагающихъ, что цѣнность есть то значеніе, которое благо имѣетъ для человѣка вслѣдствіе сознанія послѣднимъ извѣстныхъ отношеній между нимъ и этимъ благомъ; разница лишь въ томъ, что эти экономисты полагаютъ, будто бы цѣнность сознается людьми не какъ качество или свойство, а я утверждаю противное, что это сужденіе наше происходитъ въ такой формѣ, что мы приписываемъ извѣстнымъ объектамъ цѣнность какъ нѣчто объективно присущее имъ, т. е. какъ ихъ качество, свойство.

До сихъ поръ я говорилъ о цѣнности, не опредѣляя ее ни какъ потребительную, ни какъ мѣновую. Но въ наукѣ не употребляется терминъ *цѣнность* для обозначенія этихъ обоихъ видовъ цѣнности вмѣстѣ, такъ какъ многіе экономисты считаютъ понятія потребительной и мѣновой цѣнности взаимно противоположными [1]) и слово „цѣнность“ употребляется всего чаще для краткости вмѣсто словъ „мѣновая цѣнность“ [2]).

Однако эти два понятія не только не являются взаимно противоположными, другъ друга исключающими, но представляются тѣсно связанными, соподчиненными [3]) одному общему понятію о цѣнности, понятію отвлеченному, обнимающему собою оба частныя понятія, потребительной и мѣновой цѣн-

---

[1]) Напр. Макъ Кулохъ, см. его примѣчаніе на стр 132, I т. И. о Н. и Н. Б Н Ад. Смита; тоже заключеніе надо вывести при прочтеніи текста Ад. Смита, къ которому относится это примѣчаніе

[2]) Д. С. Милль, О. П. Э русск. пер. 1874 г т. I, стр. 503.

[3]) Сравн C Menger, Grundsatze der Volkswirthschaftslehre, стр 87. строки 3—5 снизу.

ности. Мнѣніе, будто потребительная и мѣновая цѣнность не имѣютъ между собою ничего общаго, возникло благодаря двумъ обстоятельствамъ. Во первыхъ потому, что потребительная цѣнность существуетъ независимо отъ мѣновой, во вторыхъ потому, что высокая потребительная цѣнность сочетается часто съ низкой мѣновой цѣнностью. Но надо помнить, что съ другой стороны мѣновая цѣнность не мыслима внѣ цѣнности потребительной, что только тѣ объекты имѣютъ мѣновую цѣнность, которые обладаютъ цѣнностью потребительной [1]), и что сочетаніе высокой потребительной цѣнности съ низкой мѣновой еще не доказываетъ ихъ независимости другъ отъ друга. Возникновеніе мѣновой цѣнности обусловливается кромѣ потребительной цѣнности еще однимъ моментомъ, благодаря которому блага пріобрѣтаютъ мѣновую цѣнность и чѣмъ интенсивнѣе дѣйствуетъ этотъ моментъ, тѣмъ выше мѣновая цѣнность. При равенствѣ же всѣхъ прочихъ условій высота мѣновой цѣнности стоитъ въ зависимости отъ высоты цѣнности потребительной.

Что-же выдѣляетъ блага, имѣющія мѣновую цѣнность изъ среды таковыхъ, обладающихъ цѣнностью потребительной, какой это моментъ обусловливаетъ возникновеніе цѣнности мѣновой? Этотъ создающій мѣновую цѣнность моментъ есть *ограниченная доступность* блага, его *сравнительная рѣдкость*, неблагопріятное отношеніе между количествомъ блага, имѣющимся на лицо для удовлетворенія человѣческой потребности, и величиною этой подлежащей удовлетворенію потребности [2]). Сравнительная рѣдкость есть, иначе сказать, извѣстная *степень доступности благ*. Обращаю особенное вниманіе на этотъ терминъ. Сравнительная рѣдкость, такимъ образомъ, является не новымъ моментомъ, а лишь дальнѣйшимъ разви-

---

[1]) Это замѣчено уже Рикардо, H. P. Э. стр. 1.

[2]) См. Bohm-Bawerk, Grundzüge der Theorie des wirthschaftlichen Güterwerths, Jahrb. f. N. O. u. St. N. F. XIII Bd. S. 40 u 522.

тіемъ, модификаціей момента доступности. Блага, имѣющіяся въ распоряженіи человѣка въ количествѣ, превышающемъ потребность въ нихъ, обладающія неограниченной доступностью, называются благами свободными и цѣнности мѣновой не имѣютъ, а имѣютъ лишь цѣнность потребительную. При этомъ надо отличать индивидуальную потребительную цѣнность отъ соціальной потребительной цѣнности. Первое понятіе есть та цѣнность, которую извѣстное благо имѣетъ для даннаго человѣка въ данныхъ условіяхъ мѣста и времени, а второе понятіе, соціальная потребительная цѣнность, та которую имѣетъ извѣстный родъ благъ для людей вообще, въ среднихъ условіяхъ ихъ существованія. Напримѣръ, стаканъ воды для умирающаго отъ жажды въ пустынѣ имѣетъ громадную потребительную цѣнность, между тѣмъ какъ потребительная цѣнность такого-же стакана воды для купающагося въ прозрачныхъ водахъ горнаго ручья падаетъ до minimum'а близкаго къ нулю. Но та и другая ивдивидуальная потребительная цѣнность стакана воды разнится отъ соціальной потребительной цѣнности, той цѣнности, которую люди приписываютъ ему въ обыкновенныхъ, среднихъ условіяхъ своего существованія.

Но какъ только доступность блага дѣлается ограниченной, какъ только количество какого-нибудь блага, находящагося въ распоряженіи людей, становится недостаточнымъ для удовлетворенія общей потребности въ этомъ благѣ, такъ сейчасъ-же оно пріобрѣтаетъ еще одно свойство—цѣнность мѣновую. Этотъ видъ цѣнности носитъ названіе цѣнности мѣновой потому, что сравнительная рѣдкость въ различной степени присуща почти всѣмъ благамъ, удовлетворяющимъ человѣческимъ потребностямъ, и эти блага распредѣлены въ человѣческомъ обществѣ неравномѣрно, такъ что всегда является возможнымъ для даннаго индивидуума получить желаемое благо, вымѣнявъ его у другаго на благо, излишнее первому и необходимое второму. И поэтому тотъ родъ цѣнности, который приписывается благамъ, обладающимъ срав-

нительной рѣдкостью, называется мѣновой цѣнностью и самыя эти блага (сравнительно—рѣдкія блага, какъ ихъ слѣдовало бы назвать) называются благами мѣновыми.

Изложеннымъ уясняется та мысль, что не обмѣнъ даетъ начало мѣновой цѣнности, а эта послѣдняя дѣлаетъ возможнымъ обмѣнъ. Блага свободныя, какъ не имѣющія мѣновой цѣнности, не могутъ подлежать и обмѣну. Эта мысль хорошо выражена Кэри [1]): „понятіе о разстояніи ведетъ къ сравненію разстояній и, въ заключеніе, къ приготовленію орудій, посредствомъ которыхъ разстоянія могутъ быть измѣрены. Понятіе о цѣнности точно такимъ-же образомъ ведетъ къ сравненію цѣнности и, въ заключеніе, къ тому обмѣну, который требуетъ уравненія условій обмѣниваемыхъ предметовъ“.

Мѣновая цѣнность, слѣдовательно, *есть то свойство, которое приписывается людьми объектамъ внѣшняго міра* въ силу ихъ годности къ обмѣну, т. е. *вслѣдствіе обладанія ими потребительной цѣнностью и сравнительной рѣдкости ихъ.*

Понятіе сравнительной рѣдкости выдвинуто учеными австрійской школы. Самый уже терминъ указываетъ, что это явленіе не простое, а сложное. Сравнительная рѣдкость есть отношеніе потребности и покрытія, то, что до сихъ поръ носило названіе взаимоотношенія спроса и предложенія или интенсивности спроса [2]). Но терминъ — сравнительная рѣдкость — выражаетъ понятіе гораздо лучше. Соотношеніе спроса и предложенія опредѣляетъ сравнительную рѣдкость, но не тождественно съ нею, такъ какъ сравнительная рѣдкость опредѣляется и другими моментами. Спросъ и предложеніе опредѣляютъ сравнительную рѣдкость для предметовъ, производимыхъ человѣкомъ, и производство которыхъ притомъ возможно въ неограниченномъ количествѣ до пол-

---

[1]) Г. Кэри, Руков. къ Соц Н русск. пер. 1869 г. гл VI, § 5, стр. 133—134

[2]) Шторхъ, см. Антоновичъ, К. П 9 стр 338.

наго удовлетворенія потребности; но для благъ рѣдкихъ сравнительная рѣдкость опредѣляется съ одной стороны спросомъ или общимъ объемомъ потребности, а съ другой никакъ не предложеніемъ, а—да позволено будетъ такъ выразиться—закономъ природы. Предложеніе этихъ благъ есть явленіе вторичное, люди начинаютъ затрачивать трудъ и капиталъ на отысканіе и добываніе этихъ благъ тогда, когда увидятъ, что рѣдкость ихъ создала извѣстную для нихъ цѣну, дѣлающую возможнымъ затратить трудъ и капиталъ на ихъ добываніе [1]). Далѣе, для благъ производимыхъ человѣкомъ, по не въ произвольно большомъ количествѣ (блага промышленности добывающей) предложеніе также не есть явленіе первичное, а вторичное—результатъ благопріятнаго или неблагопріятнаго содѣйствія природы человѣку и вообще вліянія конъюнктуры предпріятія. Наконецъ, такъ какъ мы видѣли, что мѣновая цѣнность дѣлаетъ возможнымъ обмѣнъ, а не обмѣнъ даетъ начало мѣновой цѣнности, то ясно, что извѣстная степень сравнительной рѣдкости установилась прежде, чѣмъ возникли спросъ и предложеніе. Спроса и предложенія по отношенію къ свободнымъ благамъ не можетъ быть.

Въ виду всего этого лучше выраженіе—отношеніе спроса и предложенія—замѣнить болѣе широкимъ и болѣе правильнымъ терминомъ—сравнительная рѣдкость, отношеніе потребности и покрытія, иначе степень доступности благъ человѣку. Эта замѣна тѣмъ болѣе желательна, что устраняетъ необходимость той оговорки, которую дѣлаетъ Д. С. Милль [2]), что подъ спросомъ понимается не одно только желаніе людей имѣть данное благо, но желаніе, соединенное съ возможностью купить. Употребляя выраженіе — сравнительная рѣдкость — отношеніе потребности и покрытія—мы тѣмъ самымъ предпо-

---

[1]) Эта мысль, что не издержками производства обусловливается цѣнность, а наоборотъ цѣнностью опредѣляются издержки производства, высказана впервые Маклеодомъ.

[2]) Д. С. Милль, Осн. П. Э т. I. стр. 512.

лагаемъ *возможность* покрытія и всякая оговорка или добавленіе объ этой возможности становится излишнею, плеоназмомъ.

Хотя мѣновая цѣнность возникаетъ ранѣе обмѣна, но я предостерегаю читателя отъ парадоксальнаго вывода, будто поэтому существованіе мѣновой цѣнности мыслимо въ натуральномъ хозяйствѣ. Какъ только возникнетъ мѣновая цѣнность, иначе сказать—какъ только люди сознáютъ сравнительную рѣдкость, такъ они не замедлятъ этимъ воспользоваться и вступятъ во взаимный обмѣнъ, такъ что натуральное хозяйство тотчасъ же превратится въ мѣновое.

Впрочемъ нужно обратить вниманіе, что чисто натуральное хозяйство, безъ обмѣна, едва ли когда-либо существовало въ человѣческомъ обществѣ, такъ какъ уже въ мірѣ животныхъ наблюдается цѣлый рядъ экономическихъ явленій до обмѣна включительно, причемъ необходимо допустить существованіе чего-то подобнаго понятію цѣнности у животныхъ, такъ что человѣческое общество вѣроятно унаслѣдовало извѣстный родъ мѣноваго хозяйства отъ своихъ болѣе или мѣнѣе отдаленныхъ предковъ. Этимъ вопросомъ намъ предстоитъ заняться въ одной изъ послѣдующихъ работъ.

Мѣновая цѣнность должна различаться какъ индивидуальная и соціальная мѣновая цѣнность. Индивидуальная мѣновая цѣнность есть та мѣновая цѣнность, которая приписывается извѣстному благу извѣстнымъ лицомъ въ данныхъ условіяхъ мѣста и времени; сюда относятся такъ называемыя Affectionspreise, тѣ ненормально высокія цѣны, которыя люди готовы платить за предметы или услуги имъ особенно дорогія по совершенно личнымъ, субъективнымъ причинамъ. Соціальная мѣновая цѣнность есть та мѣновая цѣнность, которая приписывается извѣстному роду благъ людьми вообще въ среднихъ условіяхъ ихъ существованія; сюда относятся обыкновенныя рыночныя цѣны.

Какъ только люди сознали сравнительную рѣдкость благъ и благодаря этому вступили между собою въ обмѣнъ, такъ

тотчасъ же, или вскорѣ, замѣтили, что приложеніемъ труда къ овладѣнію благами, которыхъ нѣтъ всегда въ потребномъ количествѣ подъ руками, къ отысканію ихъ и къ производству, можно увеличить ихъ наличность, чѣмъ уменьшается ихъ сравнительная рѣдкость и достигается болѣе полное удовлетвореніе потребностей. Разумный трудъ есть могущественное средство къ удовлетворенію потребностей; не будь у человѣка возможности трудомъ добывать себѣ средства къ удовлетворенію потребностей—это удовлетвореніе было бы въ высшей степени скуднымъ, такъ какъ, повторю еще разъ, почти всѣ блага въ природѣ обладаютъ сравнительной рѣдкостью. Но благодаря труду человѣкъ можетъ овладѣть, отыскать, приспособить объекты внѣшняго міра къ удовлетворенію своихъ потребностей, уменьшая этимъ ихъ сравнительную рѣдкость и въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигая даже полнаго удовлетворенія потребностей.

Но такъ какъ не всѣ блага воспроизводимы человѣческимъ трудомъ, а воспроизводимыя—не всѣ воспроизводимы въ равной степени, то среди благъ мѣновыхъ надо различать блага трудомъ невоспроизводимыя, трудомъ воспроизводимыя, но не въ любомъ количествѣ, и трудомъ воспроизводимыя въ неограниченномъ, сравнительно съ размѣрами людской потребности, количествѣ. Терминовъ для обозначенія этого подраздѣленія въ наукѣ нѣтъ, но раздѣленіе это имѣетъ огромное значеніе какъ само по себѣ, такъ, въ особенности, для ученія о законахъ, управляющихъ высотою цѣнности вообще и мѣновой въ частности. Блага, трудомъ невоспроизводимыя, называются благами рѣдкими, а воспроизводимыя—хозяйственными благами [1]).

Установивъ такимъ образомъ терминологію понятія цѣнности, опредѣливъ и классифицировавъ его, я изображу, для большей ясности, все вышеизложенное схематически, въ видѣ таблицы.

---

[1]) Ad Wagner, Grdl. §§ 7 u 8.

<table>
<tr><td rowspan="4">Объекты внѣшняго міра.</td><td rowspan="3">Объекты, обладающіе полезными физическими свойствами, полезностью.</td><td>Объекты, имѣющіе полезность извѣстную людямъ, но недоступные.</td><td rowspan="2">Блага, обладающія сравнительной рѣдкостью, имъ приписывается потребительная цѣнность и мѣновая цѣнность и они называются мѣновыми благами.</td><td>Блага человѣческимъ трудомъ невоспроизводимыя.</td></tr>
<tr><td>Объекты, имѣющіе полезность, доступные людямъ, но полезность которыхъ неизвѣстна.</td><td>Блага, воспроизводимыя человѣческимъ трудомъ, но не въ неограниченномъ количествѣ.</td></tr>
<tr><td>Объекты, необладающіе полезностью.</td><td>Объекты, имѣющіе извѣстную людямъ полезность и доступные, имъ приписывается цѣнность и они называются благами.</td><td>Блага, необладающіе сравнительной рѣдкостью, имъ приписывается только потребительная цѣнность и они называются свободными благами.</td><td>Блага, воспроизводимые человѣческимъ трудомъ въ неограниченномъ количествѣ.</td></tr>
</table>

Такова предлагаемая мною терминологія и классификація понятія цѣнности. Можетъ быть она покажется запутанной или слишкомъ сложной, но эта, на первый взглядъ излишняя, сложность дастъ намъ возможность разобраться болѣе или менѣе успѣшно въ вопросѣ о законахъ, управляющихъ высотою цѣнности вообще и мѣновой цѣнности въ особенности. Этотъ коренной изъ основныхъ вопросовъ политической экономіи до сихъ поръ не рѣшенъ еще удовлетворительно и представляется въ высшей степени спорнымъ отдѣломъ этой науки. Особенно способствуетъ запутанности вопроса и возникновенію самыхъ противорѣчивыхъ мнѣній то обстоятельство, что ученые, занимающіеся этимъ вопросомъ, даютъ различный смыслъ слову цѣнность, различно опредѣляютъ это понятіе [1]) и, стоя на совершенно различныхъ точкахъ зрѣнія, неизбѣжно приходятъ къ самымъ противорѣчивымъ результатамъ. Недаромъ выраженіе Ад. Мюллера „опредѣленія—ядъ науки“ стало ходячимъ афоризмомъ. Поэтому, избѣгая произвольныхъ опредѣленій, я прибѣгнулъ къ анализу понятія, выражаемаго словомъ *цѣнность* въ томъ видѣ, какъ оно представляется всѣмъ людямъ, знакомымъ съ этимъ понятіемъ, но не поддающимся предвзятой точкѣ зрѣнія той или другой политико-экономической школы, и надѣюсь, что этотъ пріемъ дастъ мнѣ возможность разобраться съ нѣкоторымъ успѣхомъ и въ трудномъ вопросѣ о высотѣ цѣнности и о законахъ ею управляющихъ.

---

[1]) Одни (Рикардо, Д. С. Милль, Бастіа, Иванюковъ) называютъ цѣнностью ту пропорцію, въ которой обмѣниваются блага. Другіе (Д. С. Милль, Маклеодъ, Бемъ-Баверкъ) называютъ мѣновую цѣнность мѣновой силой блага. Нѣкоторые (Ад. Вагнеръ, Родбертусъ) называютъ цѣнность отношеніемъ между человѣкомъ и благомъ. Кэри опредѣляетъ цѣнность какъ мѣру власти человѣка надъ природой. Марксъ считаетъ цѣнность кристаллизованнымъ трудомъ, свернувшейся, створожившейся работой. И. т. д.

Хотя предпринятое мною изслѣдованіе имѣетъ цѣлью установленіе теоріи происхожденія прибыли на капиталъ и теорія цѣнности имѣетъ для меня второстепенное, такъ сказать преюдиціальное, значеніе, но надо помнить, что всякая ошибка въ подготовительной работѣ влечетъ за собою множество ошибокъ въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла и иногда можетъ обусловить полную его несостоятельность, а поэтому не нужно гнушаться кропотливой работы при изслѣдованіи основныхъ понятій, твердо помня слова Д. С. Милля [1]): „по справедливому замѣчанію Сэ больше всего надобно стараться о разъясненіи самыхъ основныхъ элементовъ предмета, потому что самыя большія ошибки возникаютъ именно отъ неполнаго знакомства съ основными понятіями“.

[1]) Д. С. Милль, О. П. Э. русск. пер. 1874 г. т. I, стр. 78.

2.

Высота потребительной цѣнности.

Потребительная цѣнность, какъ вообще всякій объектъ, подлежащій нашему измѣренію, можетъ быть измѣрена сравненіемъ съ другимъ объектомъ, принимаемымъ за единицу и соизмѣримымъ съ измѣряемымъ. Подобнымъ измѣрителемъ могла бы быть потребительная цѣнность одного какого-нибудь блага. Однако такая единица потребительной цѣнности людьми не избрана и это потому, что потребительная цѣнность есть свойство въ высшей степени измѣнчивое, для отдѣльныхъ индивидуумовъ совершенно различное и даже для каждаго даннаго лица весьма непостоянное и измѣняемое, такъ что было бы затруднительно фиксировать потребительную цѣнность извѣстнаго блага для даннаго индивидуума, не говоря уже о дальнѣйшихъ операціяхъ измѣренія потребительной цѣнности этимъ способомъ.

Попытка Менгера и его учениковъ и послѣдователей доказать, будто каждый человѣкъ можетъ составить для себя схематическое изображеніе [1]) потребностей сообразно ихъ роду и степени возможной интенсивности и будто сообразно такимъ схемамъ опредѣляется субъективная потребительная цѣнность благъ, есть совершенно безплодное усиліе ума, такъ какъ потребительная цѣнность представляетъ изъ себя величину

[1]) Carl Menger, Grundsatze der Volkswirthschaftslehre, 1871, S. 93.

постоянно колеблющуюся, измѣняющуюся, и табличка Менгера только это именно и уясняетъ, наглядно показывая, что измѣреніе величины потребительной цѣнности невозможно, а возможно лишь грубое, приблизительное сравненіе степени средней интенсивности данной потребности съ таковою-же другихъ потребностей.

Но такъ какъ потребительная цѣнность играетъ роль въ образованіи мѣновой цѣнности, то намъ надо хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ установить законъ колебаній высоты потребительной цѣнности. Это возможно лишь по отношенію къ соціальной потребительной цѣнности.

Во 1-хъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможно точное измѣреніе высоты соціальной потребительной цѣнности. Потребительная цѣнность есть явленіе чисто субъективнаго характера, это есть сужденіе о полезности блага, и поэтому нельзя взять потребительную цѣнность одного какого нибудь блага за мѣру таковой для другихъ, съ нимъ не однородныхъ, какъ нельзя напримѣръ опредѣлять красный цвѣтъ сравненіемъ его съ голубымъ или зеленымъ. Но высоту соціальной потребительной цѣнности разныхъ объектовъ одного и того-же рода сравнивать можно и для такихъ случаевъ существуетъ законъ, или вѣрнѣе аксіома, что соціальная потребительная цѣнность тѣмъ выше, чѣмъ бо́льшему объему людской потребности данное благо удовлетворяетъ. Напримѣръ два хлѣба имѣютъ высшую соціальную потребительную цѣнность, чѣмъ одинъ хлѣбъ, потому что больше людей могутъ насытиться двумя хлѣбами, чѣмъ однимъ, или одинъ человѣкъ будетъ ими сытъ болѣе долгое время. Или, напримѣръ, сажень березовыхъ дровъ имѣетъ высшую соціальную потребительную цѣнность, чѣмъ сажень осиновыхъ, такъ какъ сажень первыхъ даетъ при сгораніи больше тепла, слѣдовательно натопитъ больше печей за разъ или хватитъ для отопленія одной печи на болѣе долгое время.

Во 2-хъ, невозможность измѣренія, несоизмѣримость, не исключаетъ возможности сравненія вообще. Для объектовъ несоизмѣримыхъ, но однородныхъ, возможно сравненіе съ

приблизительной точностью, напримѣръ годъ не соизмѣримъ съ сутками, но все таки мы можемъ сказать, что годъ приблизительно въ 365 разъ длиннѣе сутокъ. Для объектовъ разнородныхъ такое сравненіе еще труднѣе, но не всегда невозможно. Напримѣръ, всякій человѣкъ съ полнымъ правомъ можетъ сказать, что домъ полезнѣе телеги и т. п., соображаясь съ родомъ потребностей, которыя даннымъ благомъ удовлетворяются.

Этими замѣчаніями я и ограничусь въ вопросѣ о высотѣ потребительной цѣнности и перейду къ ученію о законахъ, управляющихъ высотою цѣнности мѣновой. Прибавлю только еще, что индивидуальная потребительная цѣнность даже и такимъ простымъ законамъ не подчиняется. Не говоря уже о предметахъ разнородныхъ, индивидуальная потребительная цѣнность которыхъ для различныхъ индивидуумовъ можетъ быть совершенно различна, несоизмѣрима и несравнима, но даже одинъ и тотъ же предметъ можетъ имѣть для разныхъ лицъ совершенно различную потребительную цѣнность. Напримѣръ для великана два хлѣба могутъ имѣть меньшую потребительную цѣнность, чѣмъ для карлика одинъ.

3.

Высота мѣновой цѣнности.

Для измѣренія высоты мѣновой цѣнности, въ противоположность измѣренію цѣнности потребительной, имѣется весьма легкій и точный способъ—наблюденіе мѣноваго оборота. Обмѣнъ есть актъ, совершеніе котораго возможно лишь благодаря тому, что извѣстные объекты обладаютъ мѣновой цѣнностью (а не наоборотъ, не обмѣнъ даетъ начало возникновенію мѣновой цѣнности, какъ полагаютъ нѣкоторые, напр. Бастіа). Наблюдая обмѣнъ, обращая вниманіе на пропорціи, въ которыхъ блага другъ друга замѣщаютъ въ обмѣнѣ, мы можемъ выводить заключеніе о высотѣ мѣновой цѣнности того или другаго изъ нихъ. Принимая опредѣленное количество какого нибудь блага за единицу, мы можемъ измѣрять высоту мѣновой цѣнности всѣхъ остальныхъ благъ. Такимъ образомъ пропорція, въ которой извѣстное благо вымѣнивается на другія блага, не есть сама мѣновая цѣнность, какъ думаютъ нѣкоторые экономисты [1]), а есть только мѣра мѣновой цѣнности. Эта мѣра мѣновой цѣнности, выраженная въ количествѣ товара посредника, т. е. денегъ, называется цѣною. Послѣднее опредѣленіе имѣетъ въ литературѣ видныхъ представителей [2]).

---

[1]) Рикардо, Н. П. Э. Гл. I. Отд. 1, заглавіе; Бастіа—цѣнность есть отношеніе обмѣниваемыхъ услугъ; Иванюковъ, П. Э стр. 316; Д. С. Милль, т. I, стр. 547.

[2]) Роширъ, Grdlg. d. N. O. § 100; Д. С. Милль, о. с стр. 504; Ad. Wagner, Grdlg. § 44.

Такъ какъ пропорція обмѣна, а слѣд. и цѣна, есть мѣра мѣновой цѣнности, то я, говоря о цѣнахъ, буду подразумѣвать мѣновую цѣнность, и наоборотъ, употребляя оба термина безразлично для удобства изложенія. Я не допускаю возможности существованія какой-либо естественной мѣновой цѣнности, внутренней цѣнности [1]) въ противоположность рыночной цѣнѣ. Естественная цѣнность не можетъ существовать какъ нѣчто предопредѣленное, это явствуетъ изъ нашего опредѣленія и классификаціи понятія цѣнности; существуетъ лишь средняя, соціальная мѣновая цѣнность, какъ математически выводимая средняя величина изъ наблюденія цѣлаго ряда явленій, и мы можемъ говорить лишь о законахъ, управляющихъ мѣновою цѣнностью благъ въ извѣстныхъ конкретныхъ случаяхъ, а о законахъ, управляющихъ соціальной мѣновой цѣнностью мы можемъ говорить постольку, поскольку они являются простымъ обобщеніемъ первыхъ, не представляя ихъ себѣ какимъ нибудь прототипомъ или образцомъ или нормою, отъ которой будто-бы лишь уклоняются конкретные случаи, но твердо помня, что эти общіе законы—лишь обобщеніе, выводъ изъ другихъ, менѣе общихъ законовъ.

Мѣновая цѣнность есть явленіе въ высшей степени сложное и такъ-же сложны законы, управляющіе высотою мѣновой цѣнности и колебаніями этой высоты. Мы видѣли, что возникновеніе мѣновой цѣнности обусловлено взаимодѣйствіемъ двухъ или трехъ моментовъ: 1-й моментъ—потребительная цѣнность; 2-й моментъ—степень доступности благъ человѣку или сравнительная рѣдкость; 3-й моментъ, не вліяющій на мѣновую цѣнность благъ, человѣческимъ трудомъ невоспроизводимыхъ, есть трудъ человѣческій, потребный на овладѣніе, отысканіе и приспособленіе блага къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей, иначе сказать издержки производства.

---

[1]) Ад. Смитъ, кн. I, гл. VII; Рикардо, Н. П Э, гл. IV; Д. С. Милль. т I, кн. III, гл. IV, рубрика III, стр. 548

Такъ какъ взаимодѣйствіе этихъ моментовъ обусловливаетъ возникновеніе мѣновой цѣнности и такъ какъ эти моменты являются факторами измѣнчивыми, то, слѣдовательно, уже a priori можно вывести, что высота мѣновой цѣнности стоитъ въ зависимости отъ степени участія этихъ моментовъ въ ея возникновеніи и что колебанія высоты мѣновой цѣнности зависятъ отъ измѣнчивости этихъ моментовъ.

Громадное большинство мѣновыхъ благъ обязано своимъ происхожденіемъ труду человѣка; классъ благъ, трудомъ невоспроизводимыхъ, весьма невеликъ, равно какъ незначителенъ классъ тѣхъ благъ, которыя могутъ воспроизводиться въ неограниченномъ количествѣ и для которыхъ вліяніе сравнительной рѣдкости такимъ образомъ парализуется; поэтому мѣновая цѣнность почти всегда слагается изъ взаимодѣйствія не двухъ, какъ для благъ трудомъ невоспроизводимыхъ, а всѣхъ трехъ моментовъ, почему предлагаемую мной теорію цѣнности я рѣшаюсь назвать *тройственной теоріей цѣнности* въ противоположность тѣмъ теоріямъ, которыя выводятъ зависимость высоты мѣновой цѣнности отъ одного или двухъ моментовъ. Сюда относятся—трудовая теорія цѣнности (Рикардо, Родбертусъ, Марксъ и ихъ послѣдователи); новѣйшая теорія цѣнности Австрійской школы (Menger, Böhm-Bawerk) и ихъ предшественниковъ (Jevons, Walras), выводящихъ зависимость мѣновой цѣнности исключительно отъ полезности, слѣд. потребительной цѣнности, благъ; дуалистическія теоріи, выводящія высоту мѣновой цѣнности изъ взаимодѣйствія двухъ моментовъ—полезности и рѣдкости (Молинари, см. Антоновичъ, Т. Ц., стр. 3), потребительной цѣнности и издержекъ производства (Kostenwerth und Gebrauchswerth Роцпера, Grdlg. d. N. Oec. § 5, Шеффле, Ges. Syst, изд. 1873 г. стр. 166, Д. С. Милль, т. I, стр. 508).

Посмотримъ теперь, дѣйствительно-ли высота мѣновой цѣнности находится въ зависимости отъ указанныхъ трехъ моментовъ, какъ это выведено нами дедуктивно въ вышеизложенномъ aprior'номъ разсужденія. Для этой провѣрки намъ

нужно прослѣдить вліяніе каждаго отдѣльнаго момента порознь на такихъ случаяхъ, гдѣ его дѣйствіе было бы изолировано отъ дѣйствія другихъ моментовъ.

1-й моментъ—потребительная цѣнность, какъ корроларій полезности. То обстоятельство, что высшая степень потребительной цѣнности сочетается часто съ полнымъ отсутствіемъ цѣнности мѣновой, можетъ навести на мысль, будто высота мѣновой цѣнности блага нисколько не зависитъ отъ его потребительной цѣнности. Такъ и высказались многіе политико-экономы, начиная съ Ад. Смита и до нашихъ дней[1]). Это ошибка и происходитъ она оттого, что для сравненія берутся объекты (напр. хлѣбъ, алмазъ), имѣющіе не только различную полезность, но и различную сравнительную рѣдкость и различныя издержки производства. Прослѣдить вліяніе каждаго отдѣльнаго момента на такихъ примѣрахъ рѣшительно не представляется никакой возможности. Надо избрать примѣръ, гдѣ моментъ полезности дѣйствовалъ бы изолированно, а оба остальные момента отсутствовали бы или дѣйствіе ихъ представлялось бы одинаковымъ и неизмѣннымъ. Для примѣра возьмемъ фабричное производство какихъ-нибудь предметовъ, напр. косъ. Издержки производства каждой отдѣльной косы одинаковы—совершенно тоже количество желѣза, такая же часть топлива, тоже количество труда, однимъ словомъ всѣ условія производства каждаго экземпляра, каждой косы, надо считать совершенно одинаковыми. Сравнительная рѣдкость, какъ моментъ образующій мѣновую цѣнность каждой косы, здѣсь совершенно не дѣйствуетъ, такъ какъ потребность въ косахъ, по крайней мѣрѣ для населенія цивилизованныхъ странъ, надо считать совершенно покрывающейся изготовляемымъ ихъ количествомъ. И при всѣхъ этихъ условіяхъ мѣновая цѣнность каждаго отдѣльнаго экземпляра, каждой косы, не одна и та же. Готовыя косы разсор-

[1]) См. Böhm-Bawerk, Grundzüge der Theorie des wirthschaftlichen Güterwerths, Jahrb. f. N. O. u. St. N. F XIII Bd. S. 20.

тировываются, наилучше удавшіяся образуютъ первый сортъ за нимъ слѣдуетъ 2-й сортъ, болѣе дешевый, затѣмъ 3-й сортъ и т. д. и, наконецъ, бракъ, экземпляры неудавшіеся, неимѣющіе потребительной цѣнности какъ косы, а слѣдовательно и мѣновой какъ таковыя.

Еще болѣе рѣзкій примѣръ мы имѣемъ въ расцѣнкѣ сортовъ каменнаго угля. Какъ извѣстно, существуютъ три вида каменнаго угля—антрацитъ, какъ высшій сортъ, обыкновенный каменный уголь, какъ второй сортъ, и бурый уголь — сортъ нисшій. Условія залеганія въ нѣдрахъ земли для всѣхъ трехъ сортовъ, въ среднемъ, совершенно одинаковы—одинаковы, слѣдовательно, и среднія для каждаго пуда каменнаго угля, безразлично какого сорта, издержки добыванія. Потребность въ каменномъ углѣ для населенія всего земного шара надо считать насыщенной всѣмъ добываемымъ его количествомъ, слѣд. сравнительная рѣдкость не можетъ въ данномъ случаѣ оказывать вліянія; тѣмъ не менѣе антрацитъ цѣнится на вѣсъ дороже обыкновеннаго каменнаго угля, а этотъ, въ свою очередь дороже бураго угля. Причина этому та, что антрацитъ содержитъ отъ 90% до 98% чистаго углерода, обыкновенный каменный уголь отъ 75% до 90%, а бурый уголь около 70%, почему тотъ же вѣсъ антрацита развиваетъ гораздо болѣе тепла, чѣмъ равный вѣсъ обыкновеннаго каменнаго угля, а бурый уголь развиваетъ при горѣніи еще меньше тепла. Ясно, что потребительная цѣнность этихъ сортовъ представляетъ соотвѣтствующія градаціи, отражающіяся, при равенствѣ остальныхъ двухъ моментовъ, на мѣновой цѣнности этихъ сортовъ каменнаго угля.

Примѣръ, сходный съ вышеприведенными, мы находимъ у Кэри [1]): „конскій заводчикъ откармливаетъ сотню лошадей и тратитъ на каждую изъ нихъ одинаковое количество пищи и труда. Когда онѣ выростутъ, то въ нихъ оказывается разница

[1]) Кэри, Рук. къ Соц. Н русск. перев 1869 г., стр. 140.

въ свойствахъ, а потому и цѣна ихъ, сообразно этому различію, не одинакова".

Но, скажутъ мнѣ, какъ же можно говорить о вліяніи потребительной цѣнности на высоту мѣновой цѣнности, когда вы сами указали, насколько трудно сравнивать потребительную цѣнность разныхъ благъ и какъ невозможно ее измѣрять. На это отвѣчу, что объ измѣреніи потребительной цѣнности нѣтъ и рѣчи, а идетъ рѣчь о сравненіи одного вида ея, а именно соціальной потребительной цѣнности. Эта операція совершенно возможна не только для благъ одного рода, но и для различныхъ благъ. Напримѣръ всякій крестьянинъ скажетъ, что соха полезнѣе, чѣмъ рукавицы. И, кстати сказать, такого сравненія потребительной цѣнности совершенно достаточно для цѣлей установленія мѣновой цѣнности, особенно при взаимодѣйствіи и остальныхъ моментовъ. Мѣновая цѣнность устанавливается чисто эмпирическимъ путемъ, такъ сказать ощупью, и Ад. Смитъ совершенно справедливо говоритъ объ установленіи торговыхъ цѣнъ „на основаніи той грубой справедливости, которая, несмотря на неточность свою, удовлетворительна для обыкновенныхъ житейскихъ отношеній" [1]).

Нельзя не обратить вниманіе читателей на то обстоятельство, что при условіи удовлетворенія нѣсколькихъ потребностей однимъ благомъ дѣйствуетъ законъ предѣльной полезности Jevons'a и Walras, развитый Menger'омъ и Bohm-Bawerk'омъ, который они формулируютъ такъ: мѣновая цѣнность всякаго блага зависитъ отъ субъективной цѣнности его, а эта въ свою очередь зависитъ отъ степени конкретной настоятельности той изъ потребностей, удовлетворяемыхъ даннымъ благомъ или его замѣстителемъ, которая представляется наименѣе важною. Оставляя разборъ этой теоріи до соотвѣтствующаго мѣста критической части моего сочиненія, я ограничусь лишь указаніемъ, что законъ этотъ слѣдуетъ формулировать такъ — потребительная цѣнность блага, удовлетворяющаго нѣсколькимъ потребностямъ, опредѣляется его пре-

[1]) Ад. Смитъ, И. о П. и П. Б Н пер. Бибикова, т. I. стр. 137.

дѣльной полезностью. Формулирую я такъ потому, что мѣновая цѣнность зависитъ не только отъ полезности, но и отъ другихъ моментовъ, а для опредѣленія одного изъ эгихъ моментовъ — потребительной цѣнности — нужно дѣйствительно обращаться къ предѣльной полезности блага, если оно удовлетворяетъ нѣсколькимъ потребностямъ.

2-й моментъ—сравнительная рѣдкость, иначе сказать степень доступности благъ. Это въ высшей степени важный моментъ въ дѣлѣ образованія явленія мѣновой цѣнности. Какъ мы видѣли, доступность объектовъ внѣшняго міра для человѣка есть одно изъ необходимыхъ условій возникновенія цѣнности вообще. Разныя модификаціи этого условія влекутъ за собою различныя послѣдствія.

Неограниченная доступность благъ людямъ, избытокъ ихъ сравнительно съ размѣрами людской потребности, обусловливаетъ возникновеніе только потребительной цѣнности.

Ограниченіе доступности благъ, ихъ сравнительная рѣдкость, вызываетъ рядомъ съ потребительной цѣнностью возникновеніе цѣнности мѣновой.

Приложеніемъ труда, непосредственно или посредственно (капитала) къ завладѣнію, отысканію и приспособленію объектовъ внѣшняго міра для удовлетворенія человѣческихъ потребностей люди умѣряютъ вліяніе сравнительной рѣдкости и замѣняютъ дѣйствіе этого момента, вполнѣ или отчасти, вліяніемъ другаго момента, болѣе подчиненнаго людской волѣ, момента издержекъ производства. Вліяніе одного, слишкомъ сурово и неумолимо дѣйствующаго, момента замѣняется вліяніемъ другаго; люди, вмѣсто зависимости отъ природы, ставятъ себя въ зависимость отъ своего собственнаго труда, что конечно гораздо менѣе тяжело отзывается на ихъ благосостояніи. Степень полезности блага и его сравнительная рѣдкость опредѣляютъ мѣновую цѣнность блага до приложенія труда къ его добыванію [1]) и эта мѣновая цѣнность есть максималь-

[1]) Напримѣръ, цѣнность амбры, находимой въ мозгу у кашалота, опредѣляется исключительно потребительной цѣнностью и сравнительной

ная граница, опредѣляющая мѣру издержекъ производства, съ которыми данное благо, согласно хозяйственному принципу (Ad. Wagner, Grdlg. § 3), можетъ быть добываемо для удовлетворенія человѣческихъ потребностей. Вотъ въ этомъ смыслѣ Дицель [2]) говоритъ: „potentiell bestimmen die Preise die Kosten, actuell die Kosten die Preise“. Напримѣръ, никто не станетъ приготовлять воду или атмосферный воздухъ лабораторнымъ путемъ.

Здѣсь слѣдуетъ напомнить ученіе Кэри о томъ, что полезность есть мѣра господства природы надъ человѣкомъ, а цѣнность — мѣра господства человѣка надъ природой. Оставляя разборъ этого положенія до соотвѣтствующаго мѣста 2-й части этого отдѣла моего труда, я укажу пока на то, что цитированная мысль Кэри совпадаетъ съ моими доводами въ томъ смыслѣ, что люди, замѣняя зависимость мѣновой цѣнности благъ отъ сравнительной рѣдкости ихъ—зависимостью отъ издержекъ производства, т. е. выходя изъ зависимости отъ природы и становясь все болѣе и болѣе въ исключительную зависимость отъ своего труда, такъ упорно преслѣдуютъ хозяйственный принципъ, что въ этомъ направленіи достигаютъ все бо́льшихъ и бо́льшихъ успѣховъ, выражающихся въ постоянномъ сокращеніи издержекъ производства благъ и слѣдовательно въ уменьшеніи ихъ мѣновой цѣнности. Чѣмъ въ большемъ количествѣ извѣстное благо можетъ производиться людьми, тѣмъ въ меньшую зависимость ставится его мѣновая цѣнность отъ сравнительной рѣдкости и когда, наконецъ, для

рѣдкостью, безъ всякаго участія издержекъ производства, такъ какъ кашалотовъ убиваютъ совершенно не въ цѣляхъ нахожденія амбры, она попадается случайно. Тоже можно сказать о сосновыхъ доскахъ съ особенно правильными годичными слоями, употребляющихся для верхнихъ декъ струнныхъ инструментовъ—никто не станетъ срубать и расщеплывать деревья для добыванія такихъ досокъ, ихъ находятъ случайно и мѣновая цѣнность ихъ зависитъ исключительно отъ потребительной цѣнности и сравнительной рѣдкости

[1]) Dietzel, Jahrb. f. N. O. u. St., D. F. I Bd. S 701.

извѣстныхъ благъ люди достигаютъ возможности производства въ неограниченномъ количествѣ, совершенно покрывающемъ потребность въ нихъ, тогда мѣновая цѣнность этихъ благъ становится окончательно независимой отъ момента сравнительной рѣдкости, этотъ моментъ перестаетъ дѣйствовать, вліяніе его парализуется, и высота мѣновой цѣнности опредѣляется исключительно потребительной цѣнностью и издержками производства. А такъ какъ вліяніе момента потребительной цѣнности трудно измѣримо, потребительная цѣнность весьма измѣнчива и для многихъ категорій благъ можетъ быть признана соціальная потребительная цѣнность равная, то на первый взглядъ и можетъ представиться, будто мѣновая цѣнность стоитъ въ зависимости всегда исключительно отъ издержекъ производства.

Какъ свободное приложеніе труда къ извѣстной отрасли промышленности создаетъ замѣну момента сравнительной рѣдкости, въ дѣлѣ образованія мѣновой цѣнности, моментомъ болѣе благопріятнымъ—издержками производства, такъ, наоборотъ, искусственная монополія замѣняетъ болѣе благопріятный моментъ издержекъ производства менѣе благопріятнымъ, сравнительной рѣдкостью или, по крайней мѣрѣ, даетъ послѣднему преобладающее значеніе.

Изолируя вліяніе момента сравнительной рѣдкости на высоту мѣновой цѣнности, устраняя или уравнивая вліяніе остальныхъ двухъ моментовъ, мы видимъ, что степень сравнительной рѣдкости даннаго блага стоитъ въ прямомъ отношеніи съ мѣновой его цѣнностью или, иначе сказать, мѣновая его цѣнность находится въ обратномъ отношеніи къ степени его доступности.

Какъ на примѣръ вліянія измѣненія момента сравнительной рѣдкости на высоту мѣновой цѣнности можно указать на паденіе цѣнности золота въ 4—5 разъ послѣ нахожденія богатыхъ мѣстъ его рожденія вслѣдъ за открытіемъ Америки и на такое-же паденіе его цѣнности до 20% въ шестидеся-

тыхъ годахъ текущаго столѣтія, происшедшее вслѣдствіе открытія рудниковъ Калифорніи и Австраліи.

Но такъ какъ мнѣ могутъ возразить, что при неизмѣнности потребительной цѣнности золота въ этомъ примѣрѣ и при дѣйствительномъ существованіи прямаго отношенія между мѣновою цѣнностью золота и его сравнительной рѣдкостью—нельзя все таки быть увѣреннымъ, что не измѣнились издержки производства вслѣдствіе изобилія мѣстъ нахожденія золота и ихъ богатства этимъ минераломъ и что, слѣдовательно, нельзя быть увѣреннымъ въ полной зависимости мѣновой цѣнности въ этомъ примѣрѣ исключительно отъ сравнительной рѣдкости, то я приведу еще одинъ примѣръ, не допускающій уже никакихъ сомнѣній и недоразумѣній.

Тукъ въ своей „Исторіи цѣнъ“ указываетъ, что въ неурожайные годы, при недоборѣ отъ одной шестой до одной третьей части всего, потребнаго на продовольствіе, количества хлѣба, цѣна возрастаетъ на 100%—200% [1]), и наоборотъ, въ случаѣ избыточнаго урожая цѣна падаетъ не пропорціонально избытку, а въ сильнѣйшей степени [2]). Это доказывается Тукомъ статистически и представляется въ высшей степени важнымъ примѣромъ [3]). Общая потребность страны въ хлѣбѣ на пропитаніе весьма незначительно измѣняется изъ года въ годъ, такъ какъ приростъ населенія выражается весьма невысокимъ годовымъ процентомъ (отъ 2,63% до 4,59%); потребительная цѣнность каждой вѣсовой единицы хлѣба всегда одинакова; измѣняется въ этомъ примѣрѣ сравнительная

---

[1]) Tooke und Newmarch, Die Geschichte und Bestimmung der Preise, нѣмецк пер. 1858 г. т. I. стр 5.

[2]) Ibidem. т. I, стр. 32

[3]) Еще задолго до Тука, въ концѣ XVII вѣка (Тукъ, о. с. B II, Abth. VII, Anhang XX) Grégory King пытался цифрами выразить зависимость между степенью неурожая и повышеніемъ цѣнъ на хлѣбъ. Составленная имъ таблица приведена у Тука, о. с. B. I, S 5 и у Рошера. Grdlg d N. O. § 103, примѣч 4

рѣдкость и издержки производства и измѣненіе мѣновой цѣнности каждой вѣсовой единицы хлѣба должно быть поставлено въ зависимость и отъ издержекъ производства и отъ сравнительной рѣдкости. Если бы на измѣненіе мѣновой цѣнности вліяло лишь измѣненіе издержекъ производства, то цѣна хлѣба не могла бы возрасти выше $20^0/_0$. Пусть a нормальная цѣна хлѣба, b нормальный размѣръ сбора хлѣба въ годъ. Если жатва будетъ менѣе средней на $\frac{1}{6}$ и еслибы потребность въ хлѣбѣ могла сообразно этому сократится, то подъ вліяніемъ только измѣненія издержекъ производства цѣна на хлѣбъ измѣнилась бы такъ:

$$ab = X.\frac{5}{6}b.$$

$$X = \frac{ab.6}{5b} = \frac{6a}{5} = a + \frac{1}{5}a = a + 20^0/_0 a.$$

Но такъ какъ цѣна возвышается не на $20^0/_0$, а на $100^0/_0$, то слѣдовательно кромѣ вліянія увеличившихся издержекъ производства существуетъ вліяніе еще какого то момента. Этотъ моментъ—сравнительная рѣдкость.

Превосходный примѣръ въ этомъ же родѣ мы встрѣчаемъ у Шарлинга [1]). Привозъ хлопка въ Англію во время гражданской войны въ С. А. Штатахъ (1864 г.) былъ лишь на $32^0/_0$ менѣе нормальнаго (1855 г.), а цѣнность хлопка и его продуктовъ измѣнилась въ слѣдующихъ процентныхъ отношеніяхъ:

	Хлопокъ	Пряжа	Х. Б. ткани
1857 г.	100	100	100
1864 г.	484	277	243

т. е. хлопокъ вздорожалъ почти въ пять разъ, пряжа почти въ три раза и хлопчато-бумажныя ткани въ два съ половиной раза.

---

[1]) Scharling o. c. S. 557

Разсмотрѣнные примѣры важны еще въ одномъ отношеніи. Доказывая, что не существуетъ пропорціональности между увеличеніемъ или уменьшеніемъ сравнительной рѣдкости даннаго блага и увеличеніемъ или уменьшеніемъ цѣнности отдѣльныхъ дробныхъ количествъ этого блага, примѣръ этотъ наводитъ на размышленіе о законахъ, управляющихъ высотою мѣновой цѣнности цѣлой совокупности благъ одного извѣстнаго рода. Разсматривая дѣйствіе перваго момента—потребительной цѣнности, мы ограничились лишь изученіемъ его вліянія на мѣновую цѣнность отдѣльныхъ дробныхъ количествъ даннаго блага, такъ какъ отдѣлять вопросъ объ измѣненіи мѣновой цѣнности всей совокупности благъ извѣстнаго рода отъ вопроса о таковомъ отдѣльныхъ дробныхъ количествъ представлялось совершенно излишнимъ: при неизмѣнности величины потребности и покрытія всякое измѣненіе цѣнности дробныхъ количествъ неизбѣжно повлечетъ соотвѣтственное измѣненіе мѣновой цѣнности всей совокупности благъ.

Такъ какъ измѣненіе высоты мѣновой цѣнности отдѣльныхъ дробныхъ количествъ извѣстнаго блага совершается въ прямомъ отношеніи къ измѣненію сравнительной рѣдкости, но не пропорціонально послѣднему, то отсюда слѣдуетъ, что измѣненія высоты мѣновой цѣнности всей совокупности благъ извѣстнаго рода не подчиняются одному какому-нибудь правилу, но въ различныхъ случаяхъ представляются различными. Высота мѣновой цѣнности всей совокупности благъ даннаго рода можетъ, какъ въ вышеприведенномъ примѣрѣ, увеличиться съ увеличеніемъ сравнительной рѣдкости этихъ благъ, можетъ остаться неизмѣнной и можетъ даже измѣниться въ обратномъ отношеніи къ измѣненію сравнительной рѣдкости, т. е. при увеличеніи послѣдней пасть и наоборотъ.

Если мы замѣчаемъ, что одна и таже причина влечетъ за собою одинъ разъ одни слѣдствія, а другой разъ другія, то мы должны предположить, что вліяніе этой причины не остается изолированнымъ, а модифицируется какими-нибудь

посторонними вліяніями другихъ причинъ. Какія-же причины въ данномъ случаѣ модифицируютъ вліяніе измѣненія сравнительной рѣдкости на мѣновую цѣнность всей совокупности благъ извѣстнаго рода? Эти причины — измѣнчивость или невозможность измѣненія общаго объема потребности населенія въ благѣ, сравнительная рѣдкость котораго измѣняется.

При невозможности сокращенія извѣстной потребности всякое незначительное увеличеніе сравнительной рѣдкости ведетъ за собой громадное возвышеніе мѣновой цѣнности, какъ отдѣльныхъ дробныхъ количествъ, такъ и всей совокупности благъ извѣстнаго рода. Это потому, что каждый готовъ Богъ знаетъ чѣмъ пожертвовать, лишь бы не остаться въ числѣ несчастныхъ, обреченныхъ на гибель или на тяжкія страданія отъ неудовлетворенія настоятельной потребности, и отъ этого развивается страшная конкурренція покупателей [1]).

Подобное, только въ обратномъ видѣ, явленіе замѣчается при уменьшеніи сравнительной рѣдкости соединенной съ невозможностью расширить потребленіе. Это мы видимъ въ такъ называемыхъ кризисахъ перепроизводства, когда продуценты готовы продать свой товаръ за безцѣнокъ, только бы не лишиться окончательно возможности развязаться съ нимъ. Такъ напримѣръ, во время англійскаго промышленнаго кризиса 1815 года вслѣдствіе излишка предложенія англійскихъ товаровъ на континентѣ они продавались тамъ дешевле, чѣмъ въ Англіи [2]).

Если-же сокращеніе или расширеніе общей потребности въ данномъ благѣ возможно, какъ это всего чаще и бываетъ, то повышеніе мѣновой цѣнности дробныхъ количествъ этого блага, достигая извѣстнаго предѣла, влечетъ за собою уменьшеніе общей потребности въ немъ, такъ какъ нѣкоторые

---

[1]) Парламентской коммиссіей въ 1800 году было выяснено, что сокращеніемъ потребленія хлѣба по случаю неурожая можно было сберечь до 300000 квартеровъ хлѣба, между тѣмъ какъ недоборъ достигъ 2000000 квартеровъ. Тукъ, о с. B I S. 10.

[2]) Schönberg, Handb. d. Polit. Oek. 1 Ausg., S. 1087, Anm. 95.

предпочтутъ скорѣе отказаться отъ удовлетворенія извѣстной потребности, чѣмъ платить за это удовлетвореніе слишкомъ дорого [1]).

Такое измѣненіе въ размѣрахъ потребленія всегда вліяетъ на мѣновую цѣнность благъ, до которыхъ относится. Напримѣръ, сокращеніе потребленія, вслѣдствіе дороговизны, повлечетъ за собою уменьшеніе сравнительной рѣдкости и такимъ образомъ сообразно степени взаимодѣйствія между увеличеніемъ сравнительной рѣдкости, влекущимъ за собою увеличеніе мѣновой цѣнности, и между этимъ увеличеніемъ мѣновой цѣнности, влекущимъ въ свою очередь за собою уменьшеніе сравнительной рѣдкости (умѣряющимъ, такъ сказать автоматически регулирующимъ, вліяніе первоначальнаго ея увеличенія) устанавливается извѣстная высота той и другой и въ результатѣ получаются различныя измѣненія мѣновой цѣнности, какъ отдѣльныхъ дробныхъ количествъ, такъ и всей совокупности благъ извѣстнаго рода.

Примѣры такого взаимодѣйствія сравнительной рѣдкости и мѣновой цѣнности, ихъ саморегулирующаго вліянія, мы видимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда лица, жадныя до скорой и легкой наживы, пользуясь какой-нибудь монополіей, мало по малу поднимаютъ цѣны на свои товары до непомѣрной высоты; тогда публика вынуждена бываетъ сократить свое потребленіе настолько, что спекулянтамъ грозитъ опасность остаться съ нераспроданными товарами на рукахъ и они рѣ-

---

[1]) Примѣры сокращенія спроса вслѣдствіе увеличенія мѣновой цѣнности можно найти въ исторіи таможеннаго законодательства, когда внезапное возвышеніе таможенныхъ пошлинъ немедленно влечетъ сокращеніе ввоза какъ слѣдствіе уменьшенія спроса на обложенные товары, а также и въ практикѣ косвеннаго обложенія предметовъ внутренняго производства, когда, какъ часто бываетъ, возвышеніе акцизовъ не влечетъ за собою соотвѣтственнаго увеличенія дохода государства по данной статьѣ, а иногда наоборотъ—ведетъ даже къ сокращенію его. Обратное явленіе замѣчается при стремленіи купцовъ увеличить барыши расширеніемъ сбыта (Schönberg, o. c. S. 233), когда они пониженіемъ цѣнъ увеличиваютъ спросъ на столько, что общая сумма барыша увеличивается.

шаются понизить цѣны, чтобы вновь привлечь отказавшихся покупателей.

3-й моментъ—издержки производства. Издержки производства какого нибудь блага выражаютъ собою то количество труда, которое потрачено на добываніе этого блага съ прибавленіемъ къ тому прибыли на капиталъ и ренты. Большинство ученыхъ не считаютъ, впрочемъ, ренту въ числѣ издержекъ производства, а представители Ausbeutungstheori'и считаютъ и прибыль на капиталъ и ренту отвлеченіемъ отъ заработной платы и сводятъ всѣ издержки производства къ затраченному труду. Оставляя вопросъ о происхожденіи прибыли на капиталъ и ренты пока открытымъ, такъ какъ вопросъ о происхожденіи прибыли на капиталъ составитъ содержаніе 2-го отдѣла настоящаго труда, а вопросъ о происхожденіи ренты, вслѣдствіе сложности и неразработанности ученія о рентѣ, совершенно въ этой работѣ не подлежитъ разсмотрѣнію, я въ настоящемъ мѣстѣ указываю, что для цѣлей дальнѣйшаго изложенія совершенно безразлично, въ томъ или другомъ смыслѣ понимать терминъ *издержки производства*, такъ какъ я ихъ противопоставляю моментамъ *потребительной цѣнности* и *сравнительной рѣдкости* и не касаюсь вопроса о томъ, входятъ или не входятъ прибыль и рента въ составъ издержекъ производства. Пусть каждый принимаетъ ихъ, какъ ему угодно, для моихъ цѣлей это безразлично.

Издержки производства—это послѣдній изъ трехъ моментовъ, опредѣляющихъ высоту мѣновой цѣнности. Исключительно этотъ моментъ опредѣляетъ ея высоту лишь при условіи равенства и неизмѣнности двухъ остальныхъ.

Возьмемъ примѣръ, гдѣ бы при неизмѣнности или равенствѣ этихъ моментовъ измѣнялись издержки производства, и мы увидимъ, что мѣновая цѣнность при этихъ условіяхъ измѣняется пропорціонально затратѣ труда—непосредственной и посредственной. Для этого мы должны прибѣгнуть къ гипотетическому эксперименту, потому что въ дѣйствительной жизни почти всегда измѣненіе въ издержкахъ производства,

вслѣдствіе соотвѣтствующаго измѣненія мѣновой цѣнности, вызываетъ измѣненіе сравнительной рѣдкости, а это въ свою очередь оказываетъ обратное вліяніе на мѣновую цѣнность и явленіе осложняется. Приступая къ гипотетическому эксперименту, представимъ себѣ, что какое нибудь правительство сдѣлало распоряженіе объ измѣненіи наружнаго вида и матеріала для внѣшнимъ знаковъ, присвоенныхъ какимъ нибудь чинамъ администраціи. Потребительная цѣнность этихъ знаковъ отъ того не измѣнится, сравнительная рѣдкость тоже, такъ какъ число данныхъ лицъ административнаго вѣдомства строго опредѣленно, измѣняются лишь издержки производства и, несомнѣнно, сообразно и пропорціонально ихъ измѣненію измѣнится и мѣновая цѣнность этихъ знаковъ. Такъ, если изготовленіе ихъ потребуетъ вдвое болѣе времени, чѣмъ прежде, и матеріалъ потребуется въ 80 разъ дороже (вмѣсто мѣди напримѣръ серебро), то мѣновая цѣнность ихъ возрастетъ въ 160 разъ.

При условіи производства отдѣльныхъ дробныхъ количествъ какого нибудь блага съ различными издержками производства дѣйствуютъ законы Рикардо и Маклеода и Кэри.

Первый законъ состоитъ въ томъ, что при одновременномъ производствѣ предметовъ съ разными издержками производства цѣна опредѣляется наивысшими издержками или, иначе, издержками производства того дробнаго количества, которое, будучи еще необходимымъ для полнаго удовлетворенія общей потребности въ благѣ даннаго рода, производится при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ.

Второй законъ состоитъ въ томъ, что при послѣдовательномъ воспроизведеніи отдѣльныхъ дробныхъ количествъ извѣстнаго блага мѣновая цѣнность его опредѣляется наиболѣе благопріятными издержками производства. Такъ формулированъ этотъ законъ Маклеодомъ. Кэри выразилъ его точнѣе — цѣнность опредѣляется не стоимостью производства, и стоимостью воспроизведенія. Этому выраженію надо дать предпочтеніе передъ предъидущимъ потому, что окончательно

установившіяся издержки производства, опредѣляющія мѣновую цѣнность благъ, произведенныхъ ранѣе при другихъ условіяхъ, не всегда бываютъ нисшими, иногда онѣ оказываются, вслѣдствіе истощенія какихъ нибудь природныхъ богатствъ и т. п., высшими и сообразно тому цѣны ранѣе, при болѣе дешевыхъ издержкахъ, произведенныхъ благъ поднимаются. Кэри въ одномъ словѣ выразилъ все—*мѣновая цѣнность опредѣляется стоимостью воспроизведенія.* Но надо замѣтить, что во всѣхъ отрасляхъ замѣчается удешевленіе производства [1]), даже и въ земледѣліи [2]).

Объясненіе этого кажущагося противорѣчія между Рикардо съ одной стороны и Маклеодомъ и Кэри съ другой заключается въ томъ, что разница издержекъ производства въ обстоятельствахъ, указанныхъ Рикардо, есть разница случайная, подчиняющая мѣновую цѣнность закону ренты, а въ случаяхъ, указанныхъ Маклеодомъ и Кэри, разница въ издержкахъ производства является результатомъ прогресса промышленности, прямо стремящейся въ своемъ развитіи къ уменьшенію издержекъ производства для пониженія цѣнности благъ, для уменьшенія зависимости отъ природы.

Не такъ просто обстоитъ дѣло, если измѣненіе издержекъ производства осложняется измѣненіемъ другихъ моментовъ. Тогда не наблюдается указанной правильности послѣдствій измѣненія издержекъ производства—но это лишь оттого, что вліяніе постороннихъ причинъ затемняетъ вліяніе изслѣдуемой.

Возьмемъ самый простой примѣръ—производство вязаныхъ чулокъ—ручное и машинное. До появленія чулочно-вязальныхъ машинъ работа пары чулокъ ручной вязки стоитъ примѣрно 40 копѣекъ, вяжутся чулки въ количествѣ одной пары въ два дня, слѣд. дневной заработокъ вязеи составитъ 20 к. с. Сообразно достоинству матеріала для чулокъ

---

[1]) W. Roscher, Grdlg. d. N. Oe. §§ 130, 131, 134.
[2]) Rodbertus, Das Kapital, S. 1.

(бумажной пряжи) и качеству работы цѣны на чулки колеблются отъ шестидесяти копѣекъ за пару до одного рубля, но всегда по расчету 40 к. с. за работу пары чулокъ.

На машинѣ-же можно вывязать при извѣстномъ искусствѣ шесть паръ чулокъ плохаго достоинства въ одинъ день изъ одного фунта бумажныхъ нитокъ. И вотъ съ появленіемъ машинъ явились въ продажѣ чулки по 15 к. с. за пару, цѣна для ручной работы совершенно немыслимая. Вотъ расчетъ стоимости производства пары чулокъ за 15 к. с.: одинъ фунтъ бумаги плохаго качества стоитъ 50 к. с; шесть паръ чулокъ по 15 к. стоятъ 90 к. с.; за вычетомъ стоимости матеріала остается 40 к. с., составляющія дневной заработокъ плюсъ процентъ и амортизація, которыя опредѣляются такъ. Машина чулочно-вязальная стоитъ 150 р. с. и служитъ примѣрно десять лѣтъ. Ремонтъ въ теченіе десяти лѣтъ—рублей 50, $^0/_0$ за десять лѣтъ 100 р. с.—итого 300 р. Въ теченіе десяти лѣтъ машина работаетъ 3000 дней, считая по шестьдесятъ пять праздничныхъ дней въ году, слѣд. на одинъ день приходится процентовъ и амортизаціи 10 к. с., а 30 к. с. составятъ дневной заработокъ женщины при машинѣ.

Почему же этотъ заработокъ не падаетъ до 20 к. с., нормальной цѣны ручной вязки?

Это потому, что съ паденіемъ цѣны чулокъ увеличилось число лицъ носящихъ чулки, увеличилась сравнительная рѣдкость и это увеличеніе сравнительной рѣдкости все еще продолжается, увеличеніе спроса все еще опережаетъ увеличеніе предложенія, что и вліяетъ пріостанавливающимъ образомъ на паденіе мѣновой цѣнности чулокъ. Чулки теперь носятъ тѣ, кто иначе большую часть года ходилъ бы босикомъ или обувался бы на босую ногу, т. е. женщины и дѣти бѣдныхъ классовъ. Явленіе еще рѣзче выступитъ, если мы вспомнимъ, что полезность машинныхъ чулокъ гораздо ниже чулокъ ручной вязки.

При замѣнѣ ручнаго труда машиннымъ указанная непропорціональность между паденіемъ издержекъ производства

и паденіемъ мѣновой цѣнности составляетъ общее правило. Давно доказано [1]), что машинное производство убиваетъ ручное удешевленіемъ издѣлій. Но что-же побуждаетъ предпринимателей переходить къ машинамъ—конечно не простое желаніе лишить часть рабочихъ заработка, а гораздо болѣе естественное побужденіе—погоня за бо́льшимъ барышомъ. Почему же машинерія даетъ большій барышъ, чѣмъ непосредственно ей предшествующая мануфактура? Отчасти (особенно въ крупныхъ предпріятіяхъ) потому, что увеличивается продуктивность труда при неизмѣнномъ реальномъ объемѣ заработной платы, отчасти-же (что особенно рѣзко въ мелкомъ машинномъ производствѣ, гдѣ сами владѣльцы машинъ являются и рабочими, какъ при чулочныхъ, швейныхъ машинахъ и т. п.) благодаря именно тому, что усиленіе спроса вслѣдствіе удешевленія товаровъ увеличитъ ихъ сравнительную рѣдкость и удержитъ цѣну отъ паденія пропорціональнаго паденію издержекъ производства, такъ что окажется нѣкоторый излишекъ барыша сравнительно съ производствомъ ручнымъ.

Уяснивъ себѣ такимъ образомъ дѣйствіе трехъ слагающихъ мѣновую цѣнность факторовъ, мы послѣ всего сказаннаго легко въ нѣсколькихъ словахъ можемъ вывести заключеніе о ихъ совмѣстномъ вліяніи въ различныхъ комбинаціяхъ на высоту мѣновой цѣнности.

Потребительная цѣнность оказываетъ самое слабое вліяніе. Но тѣмъ не менѣе она составляетъ необходимую основу мѣновой цѣнности и, при прочихъ равныхъ условіяхъ, опредѣляетъ ея высоту.

Сравнительная рѣдкость является самымъ важнымъ моментомъ, дающимъ начало мѣновой цѣнности. Взаимодѣйствіе потребительной цѣнности и сравнительной рѣдкости опредѣляетъ высоту мѣновой цѣнности и максимальную границу из-

---

[1]) См. напр. Schönberg, Hdb. d. P. Oec. S. 227, мелк. шрифт.

держекъ производства. Но и сама сравнительная рѣдкость стоитъ до извѣстной степени въ зависимости отъ мѣновой цѣнности, благодаря способности людей въ извѣстныхъ случаяхъ сокращать или расширять свои потребности подъ вліяніемъ измѣненій мѣновой цѣнности.

Издержки производства при отсутствіи вліянія сравнительной рѣдкости, т. е. для благъ воспроизводимыхъ въ любомъ количествѣ, опредѣляютъ, вмѣстѣ съ потребительной цѣнностью, высоту цѣнности мѣновой. При совмѣстномъ дѣйствіи сравнительной рѣдкости эта послѣдняя опредѣляетъ высоту мѣновой цѣнности, а издержки производства опредѣляютъ лишь ея минимальную границу, къ которой мѣновая цѣнность приближается по мѣрѣ приближенія сравнительной рѣдкости къ нулю. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда сравнительная рѣдкость пріобрѣтаетъ характеръ отрицательной величины, т. е. когда размѣръ покрытія оказывается выше размѣра потребности, тогда мѣновая цѣнность падаетъ ниже издержекъ производства и блага хозяйственныя пріобрѣтаютъ на время до извѣстной степени характеръ свободныхъ благъ.

4.

Заключеніе.

Все вышеизложенное убѣждаетъ насъ, что подвести законы, управляющіе высотою мѣновой цѣнности, подъ одно общее правило—нельзя, вслѣдствіе слишкомъ сложнаго взаимодѣйствія образующихъ её моментовъ.

Но можетъ быть это сложное взаимодѣйствіе возможно выразить математически?

На этотъ вопросъ приходится отвѣтить также отрицательно.

Не представляется сомнѣнія, что мѣновая цѣнность есть функція трехъ измѣняемыхъ величинъ—потребительной цѣнности, сравнительной рѣдкости и издержекъ производства. Чтобы найти, выразить эту функцію надо изобразить математически характеръ зависимости ея отъ опредѣляющихъ её перемѣнныхъ величинъ.

Зависимость высоты мѣновой цѣнности отъ потребительной цѣнности, слѣдовательно и отъ полезности, несомнѣнно поддается математическому выраженію.

Зависимость высоты мѣновой цѣнности отъ издержекъ производства можетъ быть выражена очень просто—какъ прямая пропорціональность. Чѣмъ или во сколько разъ выше издержки производства, тѣмъ или во столько разъ должна быть выше мѣновая цѣнность.

Но что касается зависимости высоты мѣновой цѣнности отъ сравнительной рѣдкости, то едвали мы можемъ имѣть

данныя, чтобы изобразить характеръ той прогрессіи, въ которой измѣняется высота мѣновой цѣнности въ зависимости отъ прогрессивнаго измѣненія сравнительной рѣдкости.

Не подлежитъ сомнѣнію, что измѣненія мѣновой цѣнности происходятъ въ бо́льшихъ размѣрахъ, чѣмъ измѣняется сравнительная рѣдкость, это доказано Тукомъ статистически, какъ видѣли мы раньше. Но судить о томъ, какъ, по какому эмпирическому закону совершается это измѣненіе, мы едвали можемъ.

Прежде всего это потому, что не установлена исторически зависимость между колебаніями сравнительной рѣдкости и мѣновой цѣнности товаровъ въ теченіи маломальски продолжительныхъ періодовъ времени. Мы не имѣемъ фактическаго матеріала. Попытку выяснить эту зависимость математически мы видѣли только по отношенію къ цѣнамъ на хлѣбъ въ Англіи въ вышеупоминаемой таблицѣ [1]). Однако Тукъ, пользующійся высокимъ авторитетомъ въ этомъ вопросѣ, заявляетъ, что онъ не можетъ согласиться съ Gregory King'омъ, чтобы существовала такая строгая зависимость между разбираемыми явленіями—степенью недорода и высотою мѣновой цѣнности.

Для другихъ товаровъ, насколько мнѣ извѣстно, даже и такихъ попытокъ установленія зависимости между колебаніями сравнительной рѣдкости и колебаніями цѣнъ—сдѣлано не было. Да едва ли и представляется возможнымъ даже эмпирически установить такую зависимость, хотя бы и для хлѣба, но въ другихъ странахъ, и опять таки по недостатку данныхъ для

---

[1]) Gregory King, цитировано у Тука, Ист. ц. стр. 5 нѣмецк. перев. 1858 года.

При недородѣ въ 10% цѣна хлѣба возвышается на 30%.
— — 20% — — — — 80%.
— — 30% — — — — 160%.
— — 40% — — — — 280%.
— — 50% — — — — 450%.

опредѣленія величины сравнительной рѣдкости. Для Англіи, вслѣдствіе ея изолированности отъ континента, легко разсчитать, какъ великъ былъ недородъ, по количеству ввезеннаго хлѣба, но какъ вычислить степень недорода на континентѣ, въ большихъ государствахъ, гдѣ неурожай не распространяется на цѣлое государство и гдѣ сношенія отдѣльныхъ провинцій настолько свободны, что нельзя съ точностью опредѣлить количество хлѣба, ввезеннаго въ данную мѣстность?

Я употребилъ выше выраженіе—хотя бы и для хлѣба—потому что измѣненіе сравнительной рѣдкости въ случаѣ неурожая хлѣба зависитъ лишь отъ недостатка его, какъ средства для удовлетворенія потребности, объемъ которой остается неизмѣннымъ. Но не то замѣчаемъ по отношенію къ другимъ товарамъ, гдѣ потребность подлежитъ сокращенію или расширенію. Тамъ увеличеніе или уменьшеніе мѣновой цѣнности, въ зависимости отъ измѣненія сравнительной рѣдкости или издержекъ производства, можетъ имѣть саморегулирующее вліяніе, т. е. измѣненіе мѣновой цѣнности, вслѣдствіе сопровождающаго её, приспособляющагося къ ней, измѣненія потребности, можетъ повлечь за собою измѣненіе сравнительной рѣдкости въ противоположную сторону и тѣмъ оказать косвенное вліяніе само на себя, производя такимъ образомъ измѣненіе въ обратномъ первоначальному направленіи. А такъ какъ измѣнчивость общей потребности людей въ какомъ нибудь благѣ стоитъ въ зависимости отъ множества разнообразныхъ причинъ субъективнаго характера, то позволительно сомнѣваться, чтобы возможно было цифрами или алгебраическими знаками выразить зависимость высоты мѣновой цѣнности отъ сравнительной рѣдкости.

Если же это такъ, то изобразить законъ, управляющій высотою мѣновой цѣнности и ея колебаніями, въ видѣ функціи трехъ измѣняемыхъ—нельзя, потому что при извѣстности зависимости функціи отъ двухъ перемѣнныхъ величинъ, зависимость ея отъ третьей перемѣнной неизвѣстна или, вѣрнѣе, не поддается математическому изображенію.

Такого-же мнѣнія держится и Шарлингъ [1]). Онъ между прочимъ говоритъ: „Die Momente..... welche Einfluss auf den Werth üben..... Einen bestimmten Zahlenausdruck für diese verschiedenen Momente und ihre relative Stärke zu finden ist nicht die Sache der Nationalokonomie.“ „Aber so vorzüglich und reichhaltig die Handelsstatistik auch werden kann, wird es doch niemals möglich sein volle Aufklärung über die hierher gehörigen Data zu erlangen. Und ein Moment giebt es, über welches niemals Klarheit zu erlangen sein wird, und das ist das subjective Moment, der Wille der Parteien, und alles, was dazu beeinflusst.

Повторимъ въ краткихъ словахъ все сказанное.

1) Полезность есть способность объектовъ внѣшняго міра удовлетворять человѣческимъ потребностямъ.

2) Цѣнность есть то свойство, которое приписывается людьми объектамъ внѣшняго міра въ силу ихъ полезности, извѣстности человѣку и доступности. Объекты внѣшняго міра, удовлетворяющіе этимъ условіямъ, называются благами.

3) Надо отличать понятіе цѣнности потребительной отъ цѣнности мѣновой. Потребительная цѣнность есть свойство, приписываемое благамъ вообще; мѣновая цѣнность есть свойство приписываемое благамъ, отличающимся сравнительной рѣдкостью.

4) Какъ потребительная такъ и мѣновая цѣнность раздѣляются на индивидуальную и соціальную цѣнность. Индивидуальная цѣнность есть та потребительная или мѣновая цѣнность, которую имѣетъ данное благо для извѣстнаго лица въ данныхъ условіяхъ мѣста и времени; соціальная цѣнность есть та потребительная или мѣновая цѣнность, которую благо извѣстнаго рода имѣетъ для людей вообще въ среднихъ условіяхъ ихъ существованія.

---

[1]) Scharling, op. c. S. 561.

5) Блага съ неограниченной доступностью для человѣка, блага свободныя, обладаютъ только потребительной цѣнностью.

6) Блага съ ограниченной доступностью для человѣка, обладающія сравнительной рѣдкостью, въ силу этой послѣдней пріобрѣтаютъ мѣновую цѣнность.

7) Возникновеніе того вида цѣнности, который называется мѣновою цѣнностью, дѣлаетъ возможнымъ обмѣнъ, отчего блага, имѣющія этотъ видъ цѣнности, называются благами мѣновыми.

8) Блага мѣновыя раздѣляются на невоспроизводимыя человѣческимъ трудомъ, воспроизводимыя въ неограниченномъ количествѣ и воспроизводимыя въ ограниченныхъ размѣрахъ.

9) Высота потребительной цѣнности, какъ соціальной такъ и индивидуальной, опредѣляется полезностью блага, въ тѣхъ же случаяхъ, когда одно благо удовлетворяетъ нѣсколькимъ потребностямъ, его предѣльной полезностью.

10) Высота мѣновой цѣнности опредѣляется высотою потребительной цѣнности, сравнительной рѣдкостью и издержками производства (точнѣе издержками воспроизведенія).

11) Высота индивидуальной мѣновой цѣнности опредѣляется индивидуальной потребительной цѣнностью, сравнительной рѣдкостью и издержками производства.

12) Высота соціальной мѣновой цѣнности опредѣляется соціальной потребительной цѣнностью, сравнительной рѣдкостью и издержками производства.

13) Иногда не всѣ три момента участвуютъ въ созданіи мѣновой цѣнности:

14) Для благъ трудомъ невоспроизводимыхъ мѣновая цѣнность опредѣляется потребительной цѣнностью и сравнительной рѣдкостью;

15) Для благъ трудомъ воспроизводимыхъ въ неограниченномъ количествѣ мѣновая цѣнность опредѣляется потребительной цѣнностью и издержками производства;

16) Для благъ воспроизводимыхъ, но не въ неограниченномъ количествѣ, мѣновая цѣнность опредѣляется взаимодѣйствіемъ всѣхъ трехъ моментовъ.

17) Комбинированное дѣйствіе всѣхъ моментовъ, слагающихъ мѣновую цѣнность не поддается математическому выраженію и не можетъ быть подведено подъ общее правило вслѣдствіе слишкомъ субъективнаго характера явленія цѣнности и слишкомъ большой сложности взаимодѣйствія тѣхъ условій, которыя опредѣляютъ возникновеніе мѣновой цѣнности.

ОГЛАВЛЕНІЕ I ВЫПУСКА.

Стр.

Предисловіе . . . . . I.

Гл. 1.—Терминологія и классификація понятія цѣнности . . . . . 1.

Гл. 2.—Высота потребительной цѣнности . . . 18.

Гл. 3.—Высота мѣновой цѣнности . . . . . 21.

Гл. 4.—Заключеніе . . . . . 41.